

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-3-258-266

EDN: TDWTMS

Научная статья / Research article

Конфликты в римском земельном праве эпохи Империи

И.А. Гвоздева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский пр., 27–4

 innagvozdeva@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в изучении сельского хозяйства Древнего Рима эпохи Империи с точки зрения развития судопроизводства. В период перехода от Республики к Империи в Риме оформилось несколько систем межевания. В системе центуриации наиболее рельефно обозначились категории собственности и владения. Задача исследования — показать, как в земельных спорах, или контроверсиях происходила смена архаического судопроизводства формулярным, которое было характерно для предклассического периода. Проанализировав контроверсии, автор пришла к неоспоримому выводу: архаические черты в данном сегменте римского судопроизводства сохранились вплоть до классического периода *ius civile*. Решив поставленную задачу, автор сформулировала важный тезис: такие контроверсии, как *de loco*, *de fine* и *de proprietate*, на протяжении веков проводились с использованием архаического глагола *litigo*, между тем в предклассическом судопроизводстве в процесс внедряется глагол *ago*. По мнению автора, сочетание черт архаического и формулярного процессов, хотя и осложняло судопроизводство по земельным спорам, тем не менее даже в классический период *ius civile* сохраняло все характерные черты древнего земельного права.

Ключевые слова: архаический процесс, формулярный процесс, судопроизводство, собственность, владение, центуриация, кадастр

Для цитирования: Гвоздева И.А. Конфликты в римском земельном праве эпохи Империи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 3. С. 258–266. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-258-266>

© Гвоздева И.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Conflicts in Roman Land Law in the Era of the Empire

I.A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University,
27–4 Lomonosovsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119991, GSP–1

 innagvozdeva@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to examine agriculture of the Ancient Rome from the point of view of the development of judicial proceedings in this branch. During the period of transition from the Republic to the Empire several systems of land surveying were formed in Rome, which contributed to the improvement of land management. In the centuriation system the categories of land ownership and possession were most clearly defined. The task of this study is to show how in land disputes (controversies) there was a change of the archaic legal procedure to the formulary one, characteristic of the preclassical period. However, it is the analysis of controversies that reveals the peculiarity of Roman agriculture, in which the archaic features in legal proceedings not only persist for a long time but also linger until the classical period of *Ius Civile*. Such controversies as “*de loco*”, “*de fine*”, “*de proprietate*” were conducted using the archaic verb *litigo* (including the classical period). But at the same time, in the pre-classical legal proceedings the verb “*ago*” was introduced into the process. Though the combination of features of the archaic and formulary processes complicated the judicial process in land disputes, nevertheless, it retained all the characteristics of the ancient land law which was also important in the classical period of *Ius Civile*.

Keywords: archaic process, formulary process, legal proceedings, property, possession, centuriation, cadastre

For citation: Gvozdeva IA. Conflicts in Roman Land Law in the Era of the Empire. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(3):258–266. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-258-266>

Введение

После создания Августом римского кадастра предполагалось, что все предпосылки для архаических контрoверсий должны исчезнуть. Поскольку теперь технической основой всего *divisio* земель стал *modus*. Именно этот параметр и должен был превратиться в основной объект противостояния в спорах. Действительно, иск «*de modo*» («о размере участка») в период империи в первую очередь был связан с актом продажи участка земли, являясь вещным иском (*In rem*) по *Ius Civile*. Да и в самом учении о вещах *modus* обозначал обязанность, наложенную на субъект права [1. С. 114–117]. В период Империи *modus* заменил категорию «неопределенного» *locus* («место участка») и стал рассматриваться как *ager* с указанными границами и площадью [2. С. 3–16]. В *Corpus Agrimensorum Romanorum* (CAR) содержатся сведения, как в земельном праве Империи именно *modus* сохранял характерные особенности *ager*, позволявшие высказывать претензии по переплате за площадь [3. С. 28].

Это показывает, что и в архаический, и в предклассический периоды *modus* все же играл скорее лишь подсобную роль в *divisio*, а не был решающим аргументом в судопроизводстве (D. 10. 1, 7).

Совершенствование судебного процесса по земельным спорам

Фронтин полагал, что в классический период *modus*, наконец то, становится главным свидетельством в ассигнации участков земли; ведь на *agri divisi* могли обнаружиться некоторые просчеты. И в этом случае «*de modo controversia est in agro adsignato*» (CAR. S. 5). Собственно, при ассигнации в *civitas* реализовался принцип равенства, а межевание было построено на *modus-princip* [4. P. 88–93]. Гигин Старший разъяснял, что на полях *divisi et assignati* каждая единица площади имеет свой точный *modus* (CAR. S. 80). А Гигин Громатик добавлял, что внутри таких единиц площади (центурий) каждый участок — «*ad modum acceptum*» (CAR. S. 162).

Примечательно, что в спорах «*de modo*» сохраняется тот же титул, что и в тяжбах «*de loco*» — *controversia*. Фронтин считал, что подобный спор возникает, если «*de modo controversia quotiens [re] promissioni modus non quadrat*» (CAR. S. 6). Это явный намек на ошибку в расчете межевой сетки ассигнации. М. Казер полагал, что Фронтин в данном случае заботился именно о проверке *modus* [5. S. 8–12]. Комментатор же Агенний Урбик просто требовал провести проверку размера участка для «*modus ristituere*» (CAR. S. 35).

Имперские землемеры анализируют спор «*de modo*» в двух вариантах: первый — по возможной ошибке в расчетах, второй — при проверке и защите прав древнего квинритского посессиона. Агрименсоры рассматривают «*de modo*» в формулярном процессе, поэтому, ход расследования ведется на глаголе *ago*, хотя самое начало противостояния определяется глаголом *passor*. Ясно, что перед нами иск *actio* классического периода, в котором остаются черты архаической контроверсии. Более того, Гигин Старший утверждает, что «*de modo*» включает даже больше пограничных элементов, чем вещных (CAR. S. 94). Хотя у Павла мы встречаем утверждение, что «*de modo*» возникает из несоответствия размеру (Paul. Sent. II. 17. 14). Возможно, имеется в виду ошибка при разметке архаических посессионов.

Вполне можно согласиться с Ф. Хинриком о том, что «*de modo*» включает элементы разных исков [6. S. 195]. Тем более, что тезис Гигина Старшего о том, что *modus* тесно связан с границей *finis*, соответствует как первому, так и второму варианту (CAR. S. 84). Но Фронтин рассуждает о применении «*de modo*» на землях, не подвергавшихся межеванию (CAR. S. 5–6). У комментатора такие поля — это неизмеренные *loci* (CAR. S. 35). Следовательно, в данном случае речь идет о посессионах, созданных через *occipatio*. Вот именно эти поля в период Империи нуждались в проверке на *vestigal*, что сближает

контроверсии «de modo» и «de loco». Важно отметить, что «controversia de loco» как архаическая тяжба происходила с опорой на *fides*. Древнее производство шло по *legis actio* с использованием глагола *litigo*, а момент истины наступал в *litis contestatio* при соблюдении взаимных обязательств. Но анализ «de modo» показал, что судопроизводство в земельном праве и в классический период могло продолжаться в формулярном процессе. По сути, отступление от классического иска раскрывалось только в уточнении площади квинритского *possessio* на *modus* с соблюдением норм *Ius Ordinarium*.

Примечательно, что в период Империи «controversia de loco» сохраняла свои позиции в земельном праве. Архаический иск «de loco» демонстрировал тесную связь категории *finis* с *locus* и знаком границы — *terminus*. Весь ход процесса в иске «de loco» разворачивался в сторону принятия компромиссного решения. Землеустройство в период архаики строилось на том, что правильное проведение контроверсий поддерживает мировой порядок, границы же показывают собственность на землю [7. С. 168]. Неопределенный по размеру *locus* оставался в указанных природных границах. Для О. Берендса такие поля являются *loci soluti* [8. S. 224]. В римской агрименсуре такой *locus* получил определение *arcifinius*. Подобный *arcifinius* мог входить и в состав *fundus* (CIL. X. 4842; CAR. S. 40). По мнению А. Бурдесе, в римском земельном праве *locus* всегда сохранял за собой известные природные обозначения [9. С. 19]. Следовательно, именно *finis* стала играть решающую роль в уточнении *locus* как *arcifinius*. А по мнению Павла — это основание для вещного иска (D. 10, 1, 4, 5/6). А. Рудорфф видел здесь вещный иск, хотя оспаривания площади и не проводилось (SRF. II. S. 252). Архаичность «de loco» подтверждает глагол *litigo*, хотя иск о «месте участка» может начинаться и с глагола *pertineo*. Тем не менее, О. Берендс считает «de loco» только вещным иском [8. S. 245]. Надо сказать, что для Цицерона подобный вопрос не был однозначен. Он видел в «de loco» основание для развития *possessor*ского права (Cic. de re publ. 81). Известно, что и Гай определял здесь критерии для права на участки (Gai. IV. 42).

Наш основной источник CAR не всегда определяет суть контроверсий. Так, начиная анализ *possessiones*, авторы переходят с объекта тяжбы *locus* на границу *finis* (CAR. S. 34). Но это лишь подчеркивает архаизм контроверсий. И даже такой автор, как О. Берендс, не всегда точно понимает архаическое оформление *locus*. Он, настаивая на вещности «de loco», все же игнорирует упоминание Фронтином ширины (*latitudo*) вместо площади поля применительно к *arcifinius* (CAR. S. 2) [8. S. 250–252].

Важно, что в классический период понятие *locus* в кадастре обозначало такие важные его части, как *silva et pascua*, а также и *compascuus*. Представляя собой основание для *possessio minus*, *locus* оставался важной категорией во всей римской жизни (Cic. de off. 1, 7; Cic. de leg. Agr. 1. 1, 3; 3, 3, 12). О. Берендс справедливо замечает, что именно через такой *possessio*

minus претор с помощью usucario мог вмешиваться в гентильную природу собственности [8. S. 249–269]. Кстати, на это указывает и комментатор Фронтин Агенний Урбик (CAR. S. 30–34). Гигин Старший прямо связывает locus с древним посессионом (CAR. S. 93). Надо упомянуть, что такие loci не имели планов, что лишний раз подчеркивает архаичность этой категории. Обычно, на природных границах loci часто сохранялись древние зарубки на стволах пограничных деревьев (CAR. S. 108–109). Интересно, что Агенний Урбик в этом видел элементы еще Ius Quiritium (CAR. S. 30–34). По мнению Гигина Старшего, контрверсия «de loco» чаще возникала на реликтовых землях. Фронтин считал, что такой спор традиционно проводился по legis actio (CAR. S. 5). Его комментатор добавил, что характер тяжбы был in rem, но с пограничными составляющими (CAR. S. 41).

Традиции архаического судопроизводства в земельном праве Древнего Рима

Все землемеры считали, что самый древний спор о границе «de fine» происходил и в имперский период. Роль границы была важна не только в выделении участка, но и в обеспечении проезда к месту работы земледельца (Verg. Georg. I. 125; Ovid. Met. I. 135; Ovid. Amor. III. 8. 42–43; Cic. de leg. I. 25, 55; CAR. S. 27–28). Суть древнего пограничного спора раскрывалась именно в «de fine» (D. 10. 1, 2, 4, 10). Сама природная finis занимала в земельном праве особое положение [10. P. 9–25]. Обозначаясь по рельефу, finis не имела собственной линии границы. Пограничная линия связана в римской агрименсуре с другой древней границей — ригором (rigor) (CAR. S. 4–5, 31). По мнению А. Шульцена и Ф. Кастаньоли, именно это обстоятельство превратило ригор в важнейший элемент римского землеустройства [11. S. 110; 12. С. 21–28]. Именно ригор в системе землеустройства стригации-скамнации и стал выделять участок земли заметной линией границы (CAR. S. 54; fig. 25–27) [13. С. 76].

Природная finis и в имперский период продолжала обозначать древний квинтитский посессион. Именно поэтому один из землемеров, Сикул Флакк, составил ее подобное описание (CAR. S. 107–108). Важнейшей характеристикой finis была ширина, сохранность которой даже агрименсорам трудно было обнаружить среди природных реперов. Кроме того, со временем и рельеф, обозначавший finis, хоть и медленно, но все же мог меняться. Ригор же, представлявший линию границы, был чаще всего обсажен терновником. Если такой ригор был поврежден или разрушен, то объектом тяжбы мог стать угол его поворота (CAR. S. 4–5; 30–31). В архаический период в ходе процесса legis actio суть тяжбы часто заменялась ритуалом [6. S. 184]. В предклассический период контрверсии «de fine» и «de rigore» готовил к процессу претор, стремившийся найти компромиссное решение для участников спора (CAR. S. 33). Поскольку

эти сведения сохранялись в *CAR*, следовательно, в суде процесс по границам шел по архаическому образцу даже и в имперский период. И хотя сам процесс не был *legis actio sacramento*, но решение принималось еще в ходе формулярного, а не классического судопроизводства (*CAR*. S. 80). Пограничный конфликт осложнялся тем, что на практике природную *finis* невозможно было отделить от *locus*. Именно поэтому, уже в ходе формулярного процесса применялось понятие «присуждение» одной из сторон — *adjudicatio*. Тем не менее, важное положение *finis* как основы всего земельного права поддержал своими распоряжениями Август (*CAR*. S. 7, 65). То, что Август усилил значение *finis*, не имевшую в архаике даже линии границы, показало его глубокое понимание структуры всего римского землеустройства (*CAR*. S. 120, 160, 164).

Вторая граница-дорога *rigor* со своей более определенной линией выделила заметно участок земли (*Plin. NH*. II. 137, 148). Это не умаляло значение *finis* (*Fest*. 358L) [14. P. 15–16]. Практическое закрепление границы *finis* осуществлялось постановкой знака — *terminus* (*Dionys*. II. 75; *Plin. NH*. XVIII. 8; *Plut. Num*. 14; *CAR*. S. 105). На ригоре же такой знак ставился чаще в углу поворота в виде каменного креста (*CAR*. S. 75, 137; fig. 81).

Если на архаической *finis* не сохранились межевые камни, то ее восстановление шло по признакам рельефа, согласно обычаю местности. Фронтин сводил суть спора о *finis* к реконструкции категории поля *arcifinius* (обозначенное, но неизмеренное пространство) (*CAR*. S. 5) [9. С. 193]. На ригоре же, даже при потере *terminus*, следы угла поворота можно было восстановить. Ведь ширина ригора в углу увеличилась до 15 футов (*Fest. Ambitus*). Причем такая особенность угла ригора не влияла на точность *modus* единицы площади и частного участка. А поскольку оба хозяева соседних участков и по финис и по ригору имели равные права, важно, чтобы эти соседские права соблюдались полностью (*CAR*. S. 58–59). Права по соседству основывались на *fides*, гарантировавшей ход архаического судебного процесса. Но в предклассический период этого было уже недостаточно. Теперь заметно возросла роль межевого знака Термина. На нем помещались записи об участке, сменившие архаические зарубки на пограничных деревьях (*CAR*. S. 80) [9. С. 32]. Поскольку Термином обозначался *fundus* гражданина, то его граница отмечалась с большей точностью, чем на неопределенных *loci* (*Plin. NH*. XIX. 4, 50; *CAR*. S. 78, 102). В классический период *Ius Civile* как финис, так и ригор стали выделять *dominium* на полях, подвергшихся лимитации (*CAR*. S. 157–159). *Finis* превратилась в прямую границу-дорогу ассигнованного участка после проведения пересчета на *modus* всего размежеванного массива (*CAR*. S. 5, 73, 122) [15. P. 99–100; 16. С. 79–99].

Необходимо отметить, что в IV в. н.э. Агенний Урбик связывал рассмотрение контрверсии «*de fine*» с контрверсией «*de positione terminorum*» (*CAR*. S. 58–62). Для этого периода можно говорить даже и о судейских функциях агрименсоров. Считается, что специалисты высшей квалификации

по межеванию и решали вопрос, в какой степени смысл спора о «расположении терминов» воплощает в себе тяжба «*moti termini*». Ведь известно, что в классический период сдвиг термина уже не рассматривался святотатством, как в архаику, а считался уголовным преступлением (D. 10, 1, 4, 4). Но влияние «*moti termini*» на «*de positione terminorum*» все же сводит спор к углу поворота. Причем Агенний Урбик подчеркнул, что в этом случае в споре могут принимать участие не более двух соседей (CAR. S. 58). Но он не прояснил, сохраняется ли в судопроизводстве архаический глагол *litigo*. Для комментатора сам *terminus* является активным элементом в спорах и «*de loco*» и «*de modo*» именно через «*de positione terminorum*» (CAR. S. 59). Вполне справедливо мнение К. Моатти, что *terminatio* для классического периода превратилась в важнейший технический элемент всего акта *divisio* [15. С. 83]. Ф. Хинрикс считает, что все агрименсоры все же стремятся более четко отделить контроверсию «*de fine*» от сути «*de loco*» [6. S. 177].

В отличие от финис граница ригор точно демонстрировала на земле состояние *privatus* в виде *fundus* (CAR. S. 106, 113–115; fig. 1–2). Работа на ригоре сводилась к его «восстановлению» [6. S. 39–49]. Ход же судебного процесса «*de rigore*» в предклассический период определялся формулой претора (Gai, IV. 42). Если в производстве «*controversia de fine*» сохранялся архаический глагол *litigo*, то с него только начиналась тяжба по ригору, а дальнейший ее ход шел по глаголу *facio*. Следовательно, спор о ригоре по сути являлся *actio*, сохранявший древний титул *controversia*. Пограничные споры все чаще стали включать в разбирательство часть формулы *adjudicatio* превратившуюся в технический элемент земельного права [6. S. 181, 247].

Одним из важнейших типов споров был «*de proprietate*» — об исключительном праве выпаса скота на землях *silva et pascua* (CAR. S. 6). Согласно Фронтину эта контроверсия совершалась на глаголе *litigo*, но его комментатор Агенний Урбик в данном случае употреблял не юридический глагол — *discuto* в значении *ago* (CAR. S. 39). Здесь прослеживается эволюция судебного процесса в постклассический период. В CAR для этого периода сохранились даже сведения о следах коллективного пользования земель в Италии, находившихся в собственности всего гражданского коллектива. В провинциях же эти категории земель находились уже — *pro indiviso*, что отразило развитие частной собственности на все категории земель империи. Сохранность элементов архаического судопроизводства в Италии обнаруживается и на продолжении использования экспертизы менсоров в местных традициях землепользования. В провинциях же в случае разбирательств и споров по *silva et pascua* предпочитали обращаться к документу — плану межевания (CAR. S. 39–40).

Фронтин считал, что еще один важный спор «*de possessione*» — о владении на земле, должен был проходить именно по архаическому глаголу *litigo* (CAR. S. 6). Однако это же автор утверждает, что юридическую основу спора составляет *interdictum* претора. Фронтин дает понять, что в том случае, когда

речь идет о квинритском possessiоne, то вводится инструмент *Ius Honorarium* (*interdictum*), хотя разбирательство идет о древних владениях. Согласно Фронтину, для подобных случаев разбирательство проходит по формулярному процессу, но все участники процесса должны хорошо себе представлять, что обсуждается архаический материал. И Фронтин, и его комментатор понимали, что следствие, проводимое по преторской формуле, осуществляется с использованием глагола *ago*.

В *CAR* этот тип спора остается без комментариев для классического периода *Ius Civile*. Древние possessiоны — это крупные земельные массивы *Ager Publicus*, создание которых демонстрировало публичность акции в римской *civitas*. Это, по мнению В. Зимшауцера, было социальной потребностью [17. S. 223]. Позднее такие possessiоны уже нуждались в защите. Она появляется в преторском праве через *impetium* магистрата, т.е. это *interdictum*. Такая защита удостоверяет и ригор, и даже природную *finis* [8. С. 215]. Но само владение на землю даже в развитой римской агрименсуре могло выражаться через архаическое понятие *locus* в виде *arcifinius* (*CAR*. S. 5). Действительно, ведь в архаику «*de loco*» становился как бы проявлением власти всей *civitas* [8. С. 269]. Правда, сами агрименсоры все же настаивали, что possessiоны возникали на невозделанных полях (*CAR*. S. 93).

Гигин Старший считал, что такой *locus* на *Ager Colonicus* предоставлялся поселенцам самой администрацией колонии (*CAR*. S. 92), поэтому судопроизводство по possessiонам шло на *Ager Colonicus* по архаическому *legis actio*. Еще М. Казер видел в формуле *uti possidetis* выражение ранней формы защиты владения [18. S. 30]. Ведь факт *occupatio* выражался через *arcifinius*, поэтому в тексте Фронтин *litigo* как бы усилено *interdictum* (*CAR*. S. 6). Этот автор отделил спор «*de loco*» от другой тяжбы «*de possessione*». Однако употребление *litigo* подчеркивает, что в том и другом случае главное внимание уделяется месту участка (*CAR*. S. 6, 8). В контроверсии «*de possessione*» у Фронтин присутствуют два аспекта: вещный аспект в землеустройении, а пограничный в праве. Но все же если у Фронтин и употребляется экспертиза менсоров, то Агенний Урбик ограничивается проверкой по документам кадастра.

Заключение

Все контроверсии в *CAR* в имперский период сохраняли архаические черты. Это прослеживается в ходе производства по таким контроверсиям как: «*de loco*», «*de fine*», «*de proprietate*». Но уже в контроверсии «*de modo*» более рельефно выступают элементы оформления участка *privatus*, как *dominium* на землю. Однако весь ход судопроизводства по земельному праву показывает — насколько медленно шел процесс выделения частнособственнических прав на землю из укоренившихся общественных начал.

Библиографический список

1. *Гримм Д.Д.* Лекции по догмам римского права. Пг., 1916.
2. *Гвоздева И.А.* Аграрный спор de loco в сочинениях римских землемеров // Вестник Моск. Ун-та. Серия 8. История. 2001. № 2. С. 3–16.
3. *Бартошек М.* Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989.
4. *Frayn J.M.* Subsistence Farming in Roman Italy. L., 1979.
5. *Kaser M.* Restituere als Prozessgegenstand. Die Wirkungen der litis contestatio auf den Leistungsgegenstand im römischen Recht. München, 1968.
6. *Hinrichs F.T.* Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974.
7. *Grelle F.* L'appartenenza del suolo provinciale // Index. Napoli. № 18. P. 168.
8. *Behrends O.* Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. S. 192–280.
9. *Burdese A.* Studi sull'Ager Publicus. Torino, 1974.
10. *Capogrossi Colognesi L.* I gromatici nella storiografia dell'Ottocento // Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. S. 9–25.
11. *Schulten A.* Die Römische Flurteilung und ihre Reste. Berlin: Weidmann., 1898.
12. *Castagnoli F.* Le ricerche sui resti della Centuriazione. Roma: Ed. di Storia e Letteratura, 1958. Pp. 48.
13. *Гвоздева И.А.* «Finis» и «rigor» в аграрном праве древнего Рима // ДВАМ. 1999. Вып. 2. С. 72–79.
14. *Rose H.J.* Ancient Roman religion. L. (a. o.), pref., 1948.
15. *Moatti C.* Archives et partage de la terre dans le monde romain. (Ile siècle avant — Ier siècle après J.–C.) Roma, 1993.
16. *Campbell B.* Shaping the rural environment surveyors in ancient Rome // JRS. 1996 Vol. LXXXVI. P. 74–99.
17. *Simshäuser W.* Iuridici und Munizipalgerichtsbarkeit in Italien. München, 1973.
18. *Kaser M.* Zum Ediktsstil // Festschrift Schulz. Weimar, 1951. Bd. 2. S. 21–70.

Информация об авторе:

Гвоздева Инна Андреевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, e-mail: innagvozdeva@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6075-9033